

няла это проявление демократии. И как раз в это время появился у нас в коллективе Валентин Кологривов, который мог в эфире и помянуть и прокукарекать, и даже анекдот рассказать.

Возвращаюсь я из отпуска, а мне, можно сказать, прямо с порога, Владимир Битюков и говорит: «Ты знаешь, что твой Кологривов на днях отмочил?» Кологривов в то время со своим вещанием входил в структуру нашей главной редакции информации. И рассказывает мне Битюков анекдот, что Валентин выдал в эфир:

Приходит к сексопатологу мужчина и говорит:

– Доктор, хочу обследование пройти. Что-то со

мною ненормально. Я, кажется, лесбиян.

– Да Вы, милейший, хоть знаете, что это такое?

– Конечно, доктор, знаю. Потому и говорю, что я лесбиян. Вокруг столько мальчиков красивых, а мне девушки нравятся.

Нам, воспитанным жесткими нравственными нормами эфира, и в голову не могло бы прийти позволить себе подобные вольности, а молодые, не зашоренные рамками условностей, делали это запросто. Правда, волна возмущений радиослушателей была тогда, несмотря на демократическую оттепель, очень мощной. И руководству даже пришлось принимать меры ад-

министративного воздействия.

А сегодня, когда включаешь некоторые популярные у молодежи радиостанции, слушаешь бред, что несут их ведущие, выходки Валентина Кологривова кажутся более чем безобидными. Ведь при всем этом радиопередачи того времени не просто информировали людей, а воспитывали. Воспитывали патриотизм, гордость за своих соотечественников и их славные дела, воспитывали мораль и нравственность.

Леонид Иванов

(во второй половине 80-х работал главным редактором объединенной главной редакции информации ТВ и РВ и подготовки программ для ЦТ и Всесоюзного радио).

«ПЕРСОНА»:

Фатеев Сергей Александрович

Омельчук: Наверное, по молодому безрассудству мы много лишнего себе позволяем в жизни, Сергей Александрович. Потом надо каяться?

Фатеев: Никогда не каюсь, честно скажу, никогда не каюсь.

– И чем больше лишнего, тем полноценнее жизнь?

– Я не знаю, что значит «лишнее». Ну, было – съел чуть больше, чем надо, выпил чуть больше, чем следовало бы...

– ...и полюбил?

– И полюбил.

– Ровно столько, сколько отпущено Богом?

– Да, да, да. Может быть, даже больше, чем надо, а

может, меньше, кто его знает?

– Говорят: мои года – мое богатство. А не задавались вопросом – кому оно нужно, наше богатство?

– Я частенько думаю об этом... Второй год преподаю в госуниверситете на кафедре журналистики, с ребятами молодыми работаю, и, честно

говоря, я так понял, что кому-то нужно. Сколько ребят молодых, с кем приходится работать, учить, рассказывать о том, что собой представляет наша репортерская профессия, потом смотришь – кому-то запало в душу, и многие уже сейчас заявляют о себе очень неплохо. Значит, кому-то это надо.

– То есть наш мастодонтский опыт до сих пор продвинутой молодежью востребован?

– Не всей, конечно. У кого-то получается, у кого-то – нет, но им это нужно. Им же надо свою нишу занять, а свободных – то не так много, поэтому я очень радуюсь за ребят просто.

– Прожита большая журналистская жизнь. Журналист сам организует свой «звездный час»? Или это, как любовь, нечаянно нагрянет или свалится?

– «Звездным часом» я вот для себя называю то, что я сам не организовывал, во что просто пришлось...

– ...вляпаться?

– Вляпаться, да, по-настоящему вляпаться. Когда я проходил практику в 64-м году на Всесоюзном радио, учился в Уральском университете на факультете журналистики, меня послали на Британскую сельскохозяйственную выставку – сделай, мол, маленький репортаж с заключительной пресс-конференции. Время было до эфира, сказали, что можешь не торопиться. Ну я и остался посмотреть эту выставку, а все разъехались. Вдруг смотрю: на выставке ажиотаж, все забегали, засуетились. Спрашиваю: «Что такое, кто?» Оказалось, едет Анастас Иванович Микоян (он был вторым человеком после Хрущева),

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

в лицах

МАРКОВСКАЯ

Людмила Андреевна

(13.01.1946, г. Богунай Красноярского края).

Окончила Енисейский пединститут (1967).

Работала литсотрудником газеты «Енисейская правда» (1967), литсотрудником, ответственным секретарем газеты «Нефтеюганский рабочий» (1969). С 1975 г. – редактор редакции радиовещания (Нефтеюганск). В 1976 г. прошла стажировку на областном радио. С 1995 г. – собственный корреспондент Тюменского областного радио по Нефтеюганскому району. С 1999 г. – собкор в Государственной Думе РФ (Москва). В 2002–2012 гг. – главный редактор нефтеюганской городской редакции радиовещания «Юганэфир».

Член Союза журналистов СССР (1984). Награждена Почетной грамотой Министерства промышленности и энергетики РФ.

МЕГЕРЯ Геральда Ивановна

(03.09.1938, г. Ханты-Мансийск).

Окончила Пермский госуниверситет (1961).

С 4-го класса вела «Пионерскую зорьку» на Ханты-Мансийском радио. Диктор Ханты-Мансийской окружной редакции радио (1960). Диктор Тюменской студии ТВ и РВ Тюменского облисполкома на протяжении 30 лет (1964–1994). Ведущая цикловых передач «Дорогие мои земляки», «Вестник киноэкрана». На ее счету – 54 озвученных демонстрации, множество концертных и праздничных программ в прямом эфире.

и я оказался единственным корреспондентом, который его встречал, потом бы- стренько передал инфор- мацию в редакцию, и, зна- чит, на площади прозвучала эта информация в эфире Всесоюзного радио. Мико- ян слушал, разинув рот. Че- рез 10–15 минут понаеха- ли журналисты, но Микоян сказал, что дает интервью только корреспонденту Все- союзного радио, то есть мне. Приезжаю на Пятницкую, там на меня во все глаза смотрят, и после этого я уже был свой человек в редакции «Последних известий» Все- союзного радио. То есть я не организовывал, так случи- лось. Такие моменты были.

– Вы были знакомы с ге- нералом Александром Ле- бедем. Часто о нем говорят – личность...

– Личность – однозначно совершенно. Причем круп- ная личность.

– И конкурент Ельцина?

– Он в принципе мог бы быть конкурентом Ельцина, если бы его не задушили, когда поняли, что это мо- жет случиться. Мог бы. По- тому что он человек таких правильных убеждений, и те слова о России, которые он говорил в Приднестровье (мне это довелось наблю- дать, снимать, беседовать с ним на эту тему), они, конеч- но, всех задели за живое. И за ним бы пошли.

– Мог реализоваться, но не дали?

– Однозначно, не дали. Не хочется, конечно, думать о плохом. Я, кстати, соби- рался с ним встретиться к 10–летней годовщине собы- тий в Приднестровье, где мы с ним, так сказать, сошлись. Хотел подъехать в Красно- ярск с ним побеседовать, но случилась эта беда.

– Не только журналист Фатеев знал Александра Лебеда, но и Александр Ле- бедедь знал журналиста Сер- гея Фатеева?

– Когда мне довелось быть в Красноярске, там было заседание «Сибирско- го соглашения», он подошел и меня поприветствовал. Так что, видимо, где-то я у него в памяти остался.

– Приднестровское брат- ство?

– Да, когда проходишь вместе на грани жизни и смерти, когда свистят пули, это, конечно, остается на- всегда.

– Наша телезрительница Кравченко напоминает, что Вы встречались с 17–лет- ней Аллой Пугачевой. Уга- дал, предугадал Фатеев, что встречается с будущей звездой?

– Нет, тогда, естествен- но. Единственное, какая-то интуиция, видимо, репор- терская чисто такая, меня не подвела, когда отмечали мы ее день рождения на Ямале,

на Мысу Каменном, под гро- хот льдов, под северное си- яние. Где-то часа в два ночи уже всем стало хорошо, и она взяла гитару в руки – я, естественно, подставил, по- ложил на стол микрофон и включил «Репортер»... А по- том, когда мы с ней встреча- лись в Одессе (она приезжа- ла на гастроли), я эту запись ей продемонстрировал, и у нее слезы ручьем лились из глаз – она вспоминала о мо- лодости.

– Журналист, который заставил плакать Аллу Пуга- чеву, Сергей Фатеев запол- нил свое персональное дело:

«Коренной тюменец, ро- дился в первом роддоме по улице Володарского за 42 дня до начала войны. В 46–м встретил вернувшегося с фронта отца, военного кор- респондента. Принят на ра- боту в Тюменский областной радиокомитет. В мае 60–го стал членом Союза журна- листов СССР. 1 июля 1965 года 24–летний выпускник факультета журналистики Уральского госуниверсите- та утвержден заведующим созданного по его инициа- тиве Тюменского корпункта Гостелерадио СССР. В 83–м вновь вернулся на собкоров- ские хлеба зав. корпунктом Гостелерадио в Карелии, потом в Одессе и Придне- стровье, где ему в 92–м, как в 41–м его отцу, пришлось стать военным корреспон-

дентом. В 1994-м – возвращение домой. Вначале – в качестве заведующего Тюменским корпунктом ОРТ, затем – радиостанции «Маяк». В 97-м стал одним из создателей и руководителей телекомпании «Ладья», а с 99-го – председателем Союза журналистов Тюменской области. В дружной семье Фатеевых одиннадцать мужчин и женщин связали свою жизнь с прессой, общий журналистский стаж Фатеевых перевалил за 300 лет».

– Карьера журналиста, в чем она, на Ваш взгляд?

– Мне такой вопрос как-то однажды задал один из моих старых знакомых: «Ты что, всю жизнь намереваешься с «Репортером» бегать? Стал бы руководителем, начальником...» Я, говорю, начальником побыл, когда в облтелерадиокомитете заместителем председателя девять лет провел, чиновничье не по мне.

– Были крупные разочарования в жизни?

– Нет, серьезных разочарований все-таки не было. Я как-то совершенно спокойно принимал все, что происходило в моей жизни и в моих репортерских делах – и удачи, и неудачи.

– Но сейчас есть пространство для размышления. Мы же пережили три эпохи общественно-политиче-

ских формаций, какое время или этап жизни особенно по душе?

– Если говорить о том, что комфортно и уютно, это всегда молодые годы...

– Не было никакого комфорта, но чувствовал себя комфортно?

– Абсолютно. Куда захотел – туда полетел, поехал на неделю, на две в экспедицию на север, на встречи с людьми. И отдача была большая – твои материалы с руками, что называется, хватили и на ЦТ, и на Всесоюзном радио, захотел выйти в прямой эфир, включиться из тайги – пожалуйста.

– Хотя и не было мобильной связи?

– Не было мобильной связи, к столбу на телеграфные провода подцеплялись и работали, и в Москве поражались, как вообще из какой-то там тайги, издалека – и вдруг прямой эфир идет. Вспоминаешь о том времени – было очень и очень интересно. И это, наверное, общая атмосфера, которая в Тюмени тогда в 60-х, в 70-х годах царила, все были на подъеме, поражены большими делами, стройками, это захватывало.

– Ну мы жили, наверное, в сложные, непростые времена, и журналисту, самому честному, самому порядочному, конечно, не по своей воле не давали сказать всей

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

в лицах

Член Союза журналистов СССР (1962), «Отличник телевидения и радио» (1989), «Легенда тюменской прессы» (2004). Награждена юбилейной медалью «За добросовестный труд. К 100-летию со дня рождения В.И.Ленина» (1970), Почетной грамотой Гостелерадио СССР (1981, 1988).

МИХЕЕВ

Анатолий Дмитриевич

(25.11.1952, г. Ялуторовск).

Окончил Тюменский индустриальный институт (1976).

В комитете по ТВ и РВ Тюменского облисполкома с 1973 г. – диктор студии ТВ, начальник смены аппаратно-студийного блока (1976), старший инженер производственной лаборатории (1977), начальник цеха АСБ, сменный инженер ВМЗ и начальник ОТК (1980). Работал диктором, участвовал в подготовке литературных радиопередач, программы «Письма и песни», создал цикл передач «Старые секреты маленькой студии» к 75-летию областного радио.

Почетный радист (1996), награжден грамотами Гостелерадио СССР (1977, 1978).

МОКРОУСОВ

Анатолий Петрович

(21.12.1952,

г. Новоэкономическое Донецкая область, Украина – 18.03.2014, г. Тюмень).

Окончил факультет журналистики Иркутского университета.

В 1974–1981 гг. – корреспондент, заведующий отделом информации газеты «Тюменская прав-

Мнения коллег

– Сергей Александрович – это личность, профессионал, журналист с большой буквы, замечательный человек. Последние яркие, интересные события, которые происходят в нашей журналистской среде благодаря энтузиазму, энергии, опыту Сергея Александровича, это фестиваль «Тюменской прессы», «Журналиада», выставка тюменских СМИ, которую мы проводим ежегодно в Москве. И таких событий достаточно много, их можно перечислять. Заряд энергии, которой обладает Сергей Александрович, позволяет проводить эти мероприятия так, чтобы они были интересны всем.

– Когда я приехал с Севера и устроился в телекомпанию, которой руководил Сергей Александрович, он принял меня просто, как родного, и часто помогал, подсказывал, как что делать. Это потомственный журналист, и сегодня он, я считаю, один из лучших журналистов в Тюменской области. Очень хорошо, что Сергей Александрович, несмотря на достаточно серьезную занятость общественной работой, Союзом журналистов России, областным, находит время еще для преподавания, для того чтобы сегодняшним молодым, кто сейчас учится, давать основы журналистского мастерства.

– Я с удовольствием слушаю его передачи по радио и вообще радуюсь любому появлению его как ведущего, на радио или на телевидении, что бывает редко. Я хочу пожелать Сереже подольше сохранять свой прекрасный рабочий тонус, здоровья и счастья!

правды. Вот по своей практике, какой процент правды удалось сказать, а какой, может быть, пришлось утаить?

– Ой, ощущение самоцензуры в нас вдалбливалось, особенно когда пришлось руководить областным радио. Были очень жесткие партийные и цензурные установки. Поэтому, если говорить вся – не вся правда, чего-то мы просто не договаривали, и мы пытались говорить о том, о чем говорить было не принято. Но вот тоже памятный эпизод: мы серию передач по Тюменскому областному радио провели, посвященных проблемам экологии, говорили, что нефтяники, газовики, строители, геологи загрязняют реки, и местные жители вынуждены покидать насиженные места и снова кочевать. Конечно, мы за это получили очень крепко по шапке, и был очень серьезный разговор в кабинете первого секретаря областного комитета партии. Вскоре мне пришлось на какое-то время покинуть Тюмень, потому как сложно было доказывать, что мы все-таки правы, хотя и опирались на документы. Я, может быть, хорошо о себе слишком думаю, но практически никогда я не врал ни себе, ни людям.

– Оля, телезрительница: «Как, Сергей Александрович, произошло Ваше первое знакомство с радиоприемни-

ком, именно с радиоприемником?»

– Это было в войну, в годы войны, когда отец на фронт ушел.

– О, это был член семьи, да, радиоприемник?

– Естественно, это была единственная ниточка, которая связывала с миром. Когда мать уходила на работу и целыми днями мы с братом оставались одни, мне все время хотелось докопаться – кто же там говорит? Мать повесила радио очень высоко, так я однажды додумался, залез на стол, поставил табуретку и все-таки там ножом проткнул, потом долго хрипела эта тарелка.

– Ну докопался? Или всю жизнь докапываюсь, кто там?

– До сих пор докапываюсь.

– Вы возглавляете Союз журналистов, ну, по определению надо сотрудничать с властью. Вот, на Ваш взгляд, сотрудничество с властью – это всегда уступка или равноценный компромисс?

– Я думаю, что это диалог.

– Равноправный?

– Конструктивный.

Омельчук: А на мемуары не тянет? Вот наша телезрительница Марина спрашивает: «Не собираетесь ли Вы издать книгу воспоминаний о жизни, о журналистике?»

Фатеев: Ну, мемуары, пожалуй, нет, но задумывался над тем, что если повспоминать эпизоды из жизни, мож-

но типа каких-то там баек или страниц дневника написать. Название могло быть таким: «Как я держал микрофон, как я микрофоном чуть Горбачева по темечку не стукнул, или как, несмотря на

жесткий запрет Коржакова, я все-таки взял интервью у Ельцина». И я думаю, что, наверное, что-то все-таки родится.

2003 г.

Рафаэль ГОЛЬДБЕРГ 6.700

Когда Строгальщиков еще был моим коллегой, а не персонажем «шорт-листа», у него очень удачно получалось комбинировать разные заголовки. Как-то в один из моих «деньрожденных дней» я ломал голову: как лучше написать «Подводя итоги» или «У меня есть мечта»? Строгаль, бесцельно слоняясь по редакции, просунул голову над моим плечом и скаламбурил: «У меня есть мечта подвести итоги».

Заголовок был удачный, но тем не менее я опять не спешу ему следовать. И без подведения итогов у меня предостаточно «мечт», которые хотелось бы видеть не в виде облачка электронов, парящих в мозгу, а по старинке, на бумажном листе.

Хотя, если признаться честно, был в жизни «электронный вариант», который надо отнести к числу пери-

одов, что вспоминаются с удовольствием. Это десятилетие на радио – с 1976 по 1986-й.

Расставание с «Тюменским комсомольцем» было немножко нервным, а роль посланца судьбы сыграл Геннадий Дмитриевич Луточкин. Встретив на улице (тогда секретари обкома ходили по Тюмени пешком), спросил о дальнейших планах. Я что-то промямлил о «Тюменской правде».

– Я думаю, – сказал Г.Д., – Вам лучше пойти на радио. Живое дело...

И было десять лет «живого дела», живого звука, морозного ветра и бесконечных зимников. Голоса этого десятилетия до сих пор живут в моей памяти. Особенно голоса тех, с кем я познакомился и подружился на трассе железной дороги «Сургут–Уренгой».

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ в лицах

да»; 1981–1992 гг. – собственный корреспондент в Тюменской области газеты «Воздушный транспорт»; 1992–1994 гг. – собственный корреспондент в Тюменской области газеты «Деловой мир». В 1994–1995 гг. – директор АООТ «Радио «Гермес»; 1995–1997 гг. – директор ООО «Новое радио»; 1997–2013 гг. – генеральный директор ЗАО, затем ОАО «Радио 7».

Член Союза журналистов.

Награжден медалью «За трудовое отличие», Благодарностью губернатора Тюменской области; занесен в Книгу Почета города Тюмени (посмертно). Лауреат премии «Серебряный микрофон» (фестиваль «Тюменская пресса – 2004»).

МОКРОУСОВА

Тамара Георгиевна

(04.10.1950, с. Балак Красноярского края).

Окончила Иркутский госуниверситет (1974).

В комитете по ТВ и РВ Тюменского облисполкома – с августа 1978 г.: радиокорреспондент, редактор областного радио, выпускающий редактор радио (1981).

С 1986 по 1996 г. – заведующая отделом программ и выпуска радио, ответственный секретарь Главной редакции информации общественных передач.

Отмечена Благодарственным адресом Гостелерадио СССР (1980).

